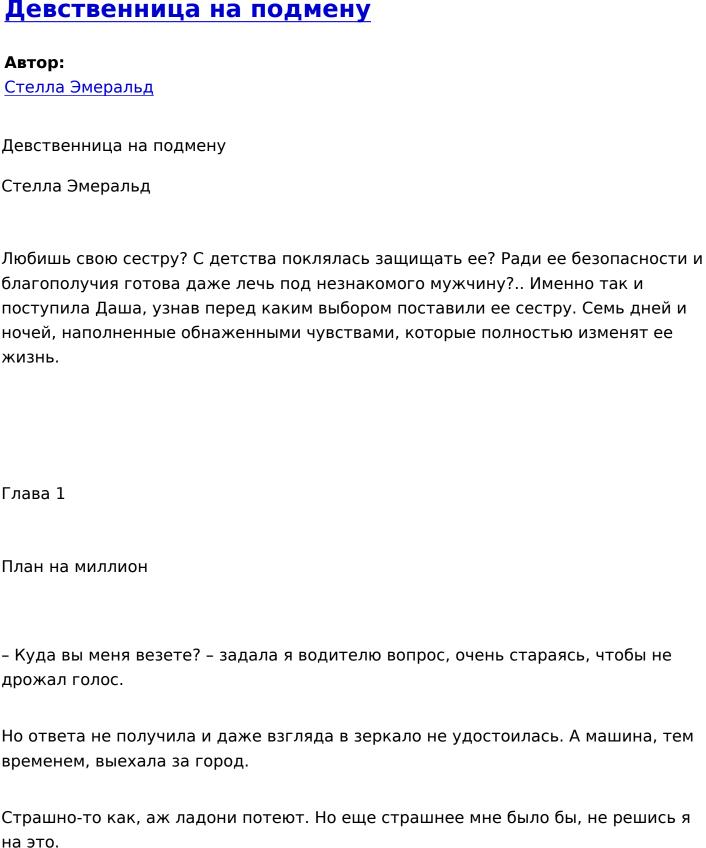
Девственница на подмену

Вскоре машина свернула с трассы, и я увидела небольшой поселок, застроенный даже не коттеджами, а мини дворцами. Возле одного такого, на половину прячущегося за высоким забором, мы и остановились. Не успела я подумать еще хоть о чем-то, как ворота в заборе плавно разъехались в стороны.

К дому вела широкая аллея, но сразу за воротами водитель свернул направо и медленно покатил вдоль забора.

Территория вокруг особняка показалась мне поистине огромной, и где-то там, в глуби сада, прятался небольшой деревянный домик, к которому мы и подъехали.

- Вылезай, - велел водитель, и это было первое, что я от него услышала.

Спрашивать его о чем-то было бесполезно, и я молча покинула машину, прихватив свой рюкзак, куда в спешке покидала самое необходимое. Надеюсь, я ничего не забыла. Ну а если и забыла, то неделю могу без этого потерпеть.

Всего неделю! Даша, тебе нужно продержаться всего неделю, – уговаривала я себя, стараясь не терять присутствия духа. Но все равно, коленки тряслись, когда шла за водителем к крылечку и ждала, пока он не отопрет дверь.

- Держи, - протянул он мне ключи. - Правила знаешь. Жди.

Домик оказался небольшим, но полностью нашпигованный всем современным, делающим нашу жизнь удобной. Гостиная была обставлена бежевой кожаной мебелью, этажерками и столиком из стекла. Пол устилал пушистый ковер, а окна занавешивали синие портьеры. Имелась тут и плазма чуть ли не во всю стену, и электрический камин.

Из гостиной вели двери в спальню и кухню. На кухне чего только не было из техники, впрочем, разготавливаться тут я точно не планировала. А спальню так и вовсе предпочла не разглядывать – только рюкзак и забросила туда. А потом принялась ждать, не сомневаясь, что скоро придет тот, чьим трофеем на неделю я и стала. Добровольным трофеем, отчетливо понимая, для каких целей меня тут будут использовать.

Двумя днями ранее

Входная дверь шарахнула так, что я аж подскочила на стуле. Следом громыхнула дверь в ванную, и в квартире повисла тишина.

- Ир?.. - позвала я, посмотрев на часы.

Половина десятого. Что-то она сегодня рано. И почему молчит? Ах, ну да, она же в ванной. И все же, я решила проверить, все ли у сестры в порядке.

Дверь в ванную была заперта, но ни шума воды, ни каких-либо других звуков я не расслышала. Это уже настораживало.

- Ир, ты там? спросила я и снова подергала ручку двери. Не молчи, не играй на нервах.
- Проваливай, раздалось гнусавое за дверью.

Она там плачет, что ли? И это моя сестра? Да я ее с детства плачущей не видела.

- Открой дверь, или я выломаю ее, - строго проговорила я.

Сестра вернулась домой не ночью. Она плачет. Значит, случилось у нее что-то серьезное. И хоть мне совершенно не хотелось вникать в ее проблемы, когда и своих хватало, но оставить все так я тоже не могла.

- Bce! Я иду за молотком. Перед соседями потом сама оправдываться будешь...

Сработало, не успела я сделать и двух шагов. Дверь в ванную распахнулась и к косяку привалилась зареванная Ирка. Косметика у нее размазалась, волосы растрепались.

- Видок тот еще, скептически заметила я. Рассказывай.
- Не делай вид, что тебя интересует что-то кроме твоей дурацкой учебы.

Ира прошла на кухню, достала из шкафчика бутылку вина, что осталась нераспитой после нашего дня рождения. Откупорила ту и налила себе полный

бокал.

– Будем здоровы, сестричка! – произнесла она тост и одним махом осушила бокал.

Если Ира пьет, значит дела совсем плохи. Обычно сестра не пила даже мало. От капли спиртного у нее трещала голова.

 Держи, - принесла я из ванной молочко для снятия макияжа и ватные тампоны. - Сядь, приведи себя в порядок и расскажи мне уже все.

Нет, ну я верю в пословицу, что любовь зла... Но не до такой же степени! Месяц назад Иру отчислили из института за регулярные прогулы и хвосты по всем предметам. От родителей нам это пока удавалось скрывать. Вот уже год, как сестра перепутала день с ночью – днем она спит, а по ночам шляется где-то. Эта ее гламурная жизнь изменила ее до неузнаваемости и не только внешне. А мажор Гена, с которым встречалась Ира, казался мне пустышкой в красивой обертке, у которого есть все, кроме ума. И последнему я только что получила подтверждение.

- А он чем думал, когда тратил чужие деньги? поинтересовалась я.
- Ж...ой он думал! скривилась Ира.
- Точно! усмехнулась я. Ну пусть у папочки своего попросит, делов-то.
- В том-то и дело, что не может. Отец его на камчатку упечет, если узнает. А я что буду делать?
- Поедешь за ним, как жена декабриста.
- Даш, хватит уже! Дело серьезнее, чем ты думаешь. У Гены есть два дня, чтобы отдать деньги. И должен он серьезному дельцу, с криминальным прошлым.
- И что? Если не отдаст, тот его убьет?

Время шло, я же глазам своим не верила. Но на лице сестры читала подтверждение своим словам.

- Мне кажется, ты драматизируешь, Ир. Кто сейчас убивает за деньги? Ну пусть твой Гена обратится в полицию...
- Даш, не знаешь ты жизни, вздохнула Ира. За деньги убивают всегда. А за этим гадом точно не заржавеет, наполнила она снова вином бокал.

Завтра она будет умирать с похмелья, – подумала я, но ничего говорить не стала. Хочет пить – пусть, может, полегчает, и жизнь не будет казаться такой уж мрачной.

Вино развязало сестре язык, и еще битый час я слушала, как она любит своего Гену, как ей его жалко, и что ситуация у них безвыходная. Я же, слушая ее, убеждалась в мысли, что глупость не лечится. Но сестру мне было жалко. Да и знала я, что любит она своего мажора, хоть и считала его типичным представителем козлов из пословицы. Наверное, еще и потому всю себя посвятила учебе, а не парням.

На следующий день

Ира только уснула, после того как ее очередной раз вывернуло наизнанку, как зазвонил ее сотовый. Схватив телефон и убрав звук, я выскочила из спальни, а потом сделала то, чего никогда не делала, – ответила на звонок. Потом я и самой себе не могла разъяснить, зачем.

- Привет, красотка, раздался на другом конце низкий мужской голос, лениво растягивающий слова.
- Кто это? уточнила я.

На всякий случай убедилась, что номер звонившего не определился.

- Твой самый преданный поклонник.

- Kто?

В голосе говорившего слышалась издевка.

- Макар Кравцов, - представился мужчина.

Я напрягла память, услышав знакомую фамилию, и вспомнила, что именно про него мне вчера и рассказывала уже изрядно заплетающимся языком Ира. Как он к ней клинья подбивает вот уже какое-то время, непрозрачно намекает на собственную заинтересованность моей сестрой... Кобель и бандит! И именно ему умудрился задолжать крупную сумму Гена.

- И что вам надо?
- А мы уже опять на вы? усмехнулся Кравцов. Ну-ну... У меня к тебе предложение, с которым ты обязательно согласишься, если хочешь, чтобы дружок твой не пострадал. Ведь, я правильно понял, что денег у него нет?
- Что за предложение? напряглась я, отчего-то испугавшись за сестру.
- Ты отдашь долг за него.
- Но... у меня нет таких денег, вовремя вспомнила я, что говорю за Иру сейчас.
- А я разве что-то сказал про деньги, малышка? Мне нужна ты. Неделя в моем доме и в моей постели. И долг твоему парню я аннулирую.
- Это шутка такая? опустилась я на пуфик в коридоре, возле которого и стояла.
- Нет, малышка, это не шутка. У тебя есть время до завтрашнего вечера. Или твой парень возвращает мне долг, или ты расплачиваешься со мной за него. Иначе... ну ты и сама поняла.

Он отключился, а я все продолжала прижимать телефон к уху. Все, что только что услышала, в голове укладываться отказывалось.

Сестра оклемалась только к вечеру и сразу же умотала из дома. Рассказывать о звонке Кравцова я ей не стала. Но сама о нем не переставала думать.

А на следующий вечер я выкрала из сумочки сестры телефон, перед тем как она ушла из дома. И когда позвонил Кравцов, я согласилась на его предложение.

Глава 2

Первая ночь

Что я тут делаю? Когда попыталась ответить себе на этот вопрос, волосы на голове зашевелились от ужаса.

- Дарья, ты старшая, отвечаешь за сестру!

Так любила говорить мама, и слова эти я слышала чуть ли не с рождения, а понимать стала лет с трех, точно. Да, я старшая сестра, пусть и всего на десять минут. Ну или на целых десять минут. Неважно. Я привыкла следить за Ирой, а она привыкла быть младшей. Я всегда ее защищала, с раннего детства. Вот и сейчас защищаю, принося себя в жертву. Ира об этом, конечно же, не знает. Пока. Но очень скоро она проснется и прочитает мою записку.

«Привет, сестренка! Завтрак на столе, стирка вывешена, а я уехала на неделю. Могу себе это позволить - все зачеты у меня сданы, а до экзаменов еще есть время. Это я предупреждаю твои вопросы

Я тут решила чуть-чуть вмешаться в твою жизнь и помочь тебе. Если все пройдет хорошо, то никто вас с Геной больше не побеспокоит. За меня не переживай – постоять за себя смогу. Ну и, наверное, пора мне лишиться уже девственности. А поскольку подходящих кандидатов все равно нет, так почему

бы мне не стать на время тобой

Не ищи меня и никому не звони. Целую, твоя старшая сестра Даша».

Лаконично и по делу. Когда писала записку и причепуривалась, стараясь стать похожей на Иру, полного отчета себе не отдавала. И вот сейчас, сидя на диване в гостиной и пялясь на входную дверь, я с ужасом осознавала, на что подписалась. Но назад пути нет, а Кравцову уже точно доложили, что жертва в клетке.

Когда состоится мое знакомство с хозяином этого поместья? По-другому язык не поворачивался назвать огромную территорию, на которой и располагался дворец Кравцова. Сейчас примерно час. Я тут одна. Заняться мне совершенно нечем. Но можно уже начать готовиться к экзаменам – уж интернет-то тут точно есть. Есть, но запароленный, как выяснилось уже через минуту. А еще через одну я услышала на крылечке какую-то возню, и тут же распахнулась дверь.

- Добрый день! вошла женщина лет тридцати пяти, одетая в форменное платье и белый фартук. Я Мария и буду вам прислуживать, пока вы гостите у Макара Сергеевича. Какие будут пожелания?
- Прислуживать мне? А зачем? пыталась справиться я с удивлением. Такого точно не ожидала.
- Чтобы вы ни в чем не нуждались, и отдых ваш проходил хорошо, улыбнулась Мария. И таково распоряжение хозяина, уже без улыбки добавила.

Подтянутая, деловая и четко выполняющая свои обязанности. Даже если погоню ее сейчас палкой, вряд ли она уберется.

- Пожеланий нет, с досадой отозвалась я, жалея об одном, что мое уединение нарушено.
- Хорошо. Тогда, я займусь обедом. Через час накрою на стол, кивнула Мария и удалилась в кухню.

Ну что ж, у меня есть час, значит.

Совсем скоро из кухни стали доноситься аппетитные запахи, и я поняла, что проголодалась. Пока еще не вникала, как отношусь к тому, что мне еще и прислуживать тут будут, но кажется, ничего против уже не имела. Оставалось надеяться, что Мария эта не постоянно будет торчать в доме.

Не постоянно, как выяснилось вскоре. Накрыв к обеду стол (более чем изобилующий едой, для меня-то одной), Мария снова удалилась на кухню. Как только я пообедала, она шустро убрала со стола и еще через полчаса ушла, оставив кухню блестеть чистотой. Вот это скорость! Обещала вернуться ближе к вечеру, чтобы приготовить ужин. Я бы обошлась и бутербродами, если что, но поинтересоваться моим мнение никто не посчитал нужным.

Мой мобильный дал о себе знать ближе к трем. И я заранее поняла, кто именно звонит мне.

- Ты рехнулась?! проорала в трубку Ира.
- И тебе привет! усмехнулась я.
- Дашка, быстро дуй домой! Ты, вообще в своем уме? Ты же понятия не имеешь, что за человек Кравцов. Ты его хоть видела?
- Нет, конечно. А у тебя есть другие предложения? Ты готова сама под него лечь?
- Даш, нет, конечно! Но и твой план идиотский. У тебя же никого не было раньше. Да и это как-то неправильно.
- А приглашать себе в постель чужую девушку правильно? И не важно, кто и кому сколько должен. Не нужно мне видеть этого Кравцова, чтобы понять, что он подлец.
- Даш, он не просто подлец, а отморозок конченный. Более беспринципного человека я никогда еще не встречала. Честно тебе признаюсь, я боюсь его до чертиков. Ты хоть понимаешь, что поперлась в логово людоеда?! Он же тебя

сожрет и даже косточки не выплюнет.

- Подавится, - рассмеялась я, хоть и было мне далеко не смешно.

Если моя сестра кого-то боится, то это точно страшный человек. И если раньше я себе Кравцова этого представляла, как зажратого богатея, привыкшего, что никто ему не может отказать, то сейчас поняла, как далека от истины. Но если и я сейчас начну бояться, то проблем у нас только прибавится.

Ира еще битых полчаса трепала мне нервы, которые и так уже готовы были расшататься окончательно. Пришлось взять с нее клятвенное обещание, что будет сидеть тихо как мышь и не высовываться. Взяла ее на испуг – если она что-то предпримет, то мне может не поздоровиться. Это сработало. Но и она с меня взяла обещание, что буду звонить ей каждый день.

- Если хоть раз не позвонишь, я пойду в полицию и заявлю на Кравцова, - сказала как отрезала Ира, и я ей поверила.

После разговора с сестрой мне уже ничего не хотелось, а страх просто зашкаливал. Заперев дверь, я отправилась отмокать в ванную. Это мне всегда помогало.

После ванной мне захотелось спать – нервы сыграли со мной злую шутку, лишив остатка сил. Ну и я хотела, чтобы как можно быстрее наступил вечер, догадываясь, что раньше Кравцова не увижу. А сон поможет скоротать время. Да и прошлую ночь я практически не спала – не давали всякие разные мысли.

Проспала я до шести часов, а когда вышла в гостиную то первое, что увидела – большая плоская коробка на диване. К коробке была приколота записка: «Надень это к ужину». Все. Ну и я не удивилась, когда в коробке обнаружила красное платье. Почему-то я так и думала, что это будет платье и обязательно красное. Как в дешевой мелодраме, точно.

- Макар Сергеевич велел передать вам, что ужин будет в восемь, в большом доме. Я приду за вами ко времени, - сообщил брутальный качок, что перед этим совершенно не брутально скрёбся в дверь.

Он был такой большой, что занял собой весь дверной проем. Увидев его на пороге, я едва не грохнулась в обморок. Если у Кравцова работают такие парни, то какой же он сам?

Через час с лишним я разглядывала себя в зеркале, но видела свою сестру.

Красный цвет всегда шел нам с Ирой. Еще в детстве мама говорила, что он оттеняет наши темно-серые глаза, делает их глубже. Но сама я его не любила и практически не носила. А вот у Иры в арсенале были и красные платья, и джемпера, и даже брюки. И она, а не я любила декольте или обтягивающие лифы, открывающие плечи. Такой фасон для нее и выбрал Кравцов – плотный лиф на широких бретельках и обтягивающий как вторая кожа подол, доходящий до середины бедра. Я себя в этом платье чувствовала голой. И к нему у меня не было подходящей обуви – из дома уехала в кроссовках, про туфли вообще не подумала. Не подумал про них и Кравцов. Вот и пусть получает женщину вамп босую, – решила я.

Без пяти восемь за мной явился все тот же детина. Если он и удивился моим босым ступням, то виду не подал. Радовало еще, что конец мая выдался теплым, и моим ногам даже понравилось вышагивать по гладкому асфальту, чувствуя мелкие трещинки и выбоинки.

А вот в «большой дом» я входила, испытывая некий трепет. Не священный, конечно, но все же... Он такой огромный и просторный. А холл с высоченным куполообразным потолком больше напомнил мне зал в музее. Не хватало только экспонатов, впрочем, за них могли запросто сойти дизайнерская мебель, вазы и картины на стенах.

Человекоподобный шкаф провел меня через холл и распахнул дверь, за которой мне открылось белое великолепие, не иначе. Мебель, ковер, занавески... все тут было выдержано в бело-бежевых тонах и казалось чуть ли не стерильным. Белоснежной кружевной скатертью был накрыт стол посреди этой небольшой комнаты. К столу были придвинуты кресла, а сам он был сервирован на две персоны. К одному из кресел меня и подвел детина, как и галантно помог занять его.

- Аперитив? - предложил он и, не дожидаясь ответа, наполнил бокал белым вином. - Макар Сергеевич сейчас присоединится к вам.

- Угу, - только и смогла, что промычать я, все еще не придя в себя.

Неужели так живут люди? Такие же, по сути, как и мы с сестрой? Но лишь по сути. А на самом деле я сейчас оказалась в мире совсем других людей и чувствовала себя тут, как ворона среди орлов.

Я даже не заметила, как испарился детина, и не расслышала звук открываемой двери – до такой степени была поглощена собственными мыслями.

- Вот мы и встретились на моей территории, малышка, - раздался мужской голос, в котором я моментально узнала тот, что говорил со мной по телефону. - Рад, что ты приняла правильное решение.

Он в развалочку приближался к столу, я же смотрела на него во все глаза.

Красив – немного хищной и опасной красотой. Высокий и довольно поджарый, ни грамма лишнего жира. Костюм сидит на нем так, словно в нем он и родился, с ним сроднился, никогда не снимая. Стильная прическа на темно-каштановых волосах. Глаза темные и с поволокой. Нос великоват, но совершенно не уродует лицо. Волевой подбородок, чуть впалые щеки. И кожа такая смуглая, словно он только что вернулся с морского побережья или не вылезает из солярия. И лет ему на вскидку тридцать пять – сорок, не больше. Но тут я могла ошибаться. А под его взглядом вдруг стушевалась, хоть и давала себе слово не делать этого.

- Скажи что-нибудь, Ирочка. Твой голос неизменно ласкает мой слух, растянул Кравцов губы в улыбке, элегантно опускаясь во второе кресло, напротив моего.
- Здравствуйте! выдавила из себя я и зачем-то схватила салфетку.
- Опять ты мне выкаешь? нахмурился он. В отцы тебе не гожусь, так что, завязывай с этим, как-то разом с него слетел светский лоск, уступая место легкой грубоватости.
- Как скажешь! вскинула я подбородок, вспомнив, кто я для него.
- Я Ира, а ее смутить еще нужно постараться.

- Традиционно не пьешь? - скользнул он взглядом по полному бокалу.

Вообще-то, очень редко я себе позволяла выпить, но Ира – почти никогда.

- Именно, кивнула я.
- Что ж, я тоже откажусь, пожалуй, чтобы уравновесить наши шансы.

Тут я не выдержала и хмыкнула. И это говорит человек, что принудил чужую девушку разделить с ним постель.

- Послушай, у нас честная сделка, правильно понял меня Кравцов. Ты живешь со мной неделю. Я же за это оставляю твоего парня в покое. Надеюсь, после всего он сохранит за собой этот статус, презрительно усмехнулся. Ну а я получу желаемое, детка. Все честно, согласись.
- И не поспоришь, буркнула я, разглядывая салат. Можно? ткнула в него вилкой.
- Нужно, подарил мне хищную улыбку Кравцов.

Я же вдруг подумала о том, что совсем скоро окажусь с ним в одной кровати. В итоге, на салат я буквально набросилась, чтобы хоть чем-то занять себя и отвлечься от посторонних мыслей.

Наверное, все было вкусно, только вот я этого вкуса не почувствовала. У меня буквально кусок в горло не лез, и руки периодически принимались дрожать. Все это бесило меня неимоверно, и не укрылось от Кравцова.

– Дай тебе волю, заколешь меня этой вилкой, – рассмеялся он. – Пожалуй, с тебя хватит, – встал из-за стола и медленно приблизился ко мне. – Надеюсь, после доброго секса аппетит к тебе вернется, – с этими словами он поднял меня из-за стола и притянул к себе за талию.

Я попала в облако утонченного мужского парфюма. Мышцы вдруг сковал спазм, а голова превратилась в пустой черепок.

- Мечтал узнать, каковы на вкус твои губы, - приблизил ко мне Кравцов свое лицо.

Отпрянуть не получилось – держал он слишком крепко. А вторую руку и вовсе прижал к моему затылку. И в следующий момент его губы припечатались к моим.

Пару раз в своей жизни я целовалась с парнями, когда не посвящала себя всю занятиям. И все эти разы казались мне неприятными – слюнявыми, неумелыми тыканиями губы в губы. Потому и растерялась в конец, когда язык Кравцова похозяйски ворвался в мой рот и принялся его бесстыдно исследовать. Ноги мои отчего-то подкосились, а голова пошла кругом. И когда поцелуй прервался, соображала я с трудом.

– Это было вкусно, – обнажил он ровные белые зубы в улыбке. – Пошли, – взял меня за руку и повел за собой. Но тут же остановился, разглядывая мои ступни. – Оригинально, – заключил через несколько секунд. – Не сомневался в твоей находчивости никогда, – усмехнулся.

Кажется, мы поднимались по лестнице на второй этаж, а потом шли по какомуто балкону. Очнулась я только в спальне с кроватью, показавшейся мне огромной. Ну и струхнула окончательно.

- Уже? собственный голос мне показался жалким.
- А чего тянуть? расстегнул Кравцов пуговицу на пиджаке и небрежно скинул тот на стул. Туда же полетел и галстук. Тебе помочь, или сама справишься?
- С чем?
- С платьем, конечно. Не справишься, тут же кивнул, развернул меня к себе спиной и потянул за собачку молнии.

Мужские ладони прижались к моим плечам стягивая с них платье. Из-за плотного корсета я отказалась от бюстгальтера, и вот уже я смотрю, как мои груди сжимают сильные загорелые руки с длинными пальцами, и чувствую, как внизу моего живота происходит что-то странное и пугающее.

- Может, не стоит так торопиться? - пробормотала я, с трудом уже удерживаясь на ногах.

Из всей одежды на мне остались только трусики, платье уже благополучно устилало пол.

- М-м-м? - промычал мне в шею Кравцов, покрывая ту поцелуями и сжимая пальцами мои соски, отчего внизу живота и вовсе разлился кипяток, а в трусах сразу же стало мокро. - Любишь долгую прелюдию? Это я могу тебе устроить, - подхватил он меня на руки и понес на кровать.

Холодное покрывало обожгло спину. Я же во все глаза смотрела на быстро обнажающегося мужчину. И как ни странно, но даже голым он выглядел элегантно, а рельефные мышцы ему шли.

- Долго же ты заставила меня ждать, - накрыл он меня деревянную своим телом.

Да еще два дня назад я про тебя вообще не знала!

- Но ожидания того стоили, - с этими словами Кравцов снова прижался к моим губам.

Далеко в этом не уверена, и сейчас ты, голубчик, получишь тому подтверждение. Но под натиском его горячих губ, у меня снова повылетали из головы все мысли.

От губ он перешел к моей груди, и я получила откровение всей моей жизни. Никогда бы не подумала, что хоть на что-то смогу так остро реагировать, но когда губы Кравцова брали в плен поочередно мои соски, вместо кровати я оказывалась на чем-то воздушном, парила, а руки мои против воли зарывались в мужские волосы и заставляли его лизать и посасывать мои соски дольше и дольше. А в трусиках моих и вовсе творилось черте что – там уже вовсю не только сочилось, но и пульсировало. Хотелось, чтобы и к этому месту он прикоснулся, утолил все мои желания. Вот уж не думала, что я настолько развратна! Ну а он... наверное, он просто слишком умел в этом деле – натренировался за годы разврата, так сказать.

- Пора это убрать, не считаешь? развел он мои ноги, удобно устраиваясь между ними, и взялся за кромку трусиков.
- М-м-м? промычала я, не соображая ровным счетом ничего.
- O! Да ты уже вся мокрая, проскользил он пальцем по моей щели, как только освободил от белья. Как же мне нравится, что ты оказалась именно такой страстной, как я и полагал, склонился он над моим пахом.

Разве?.. Но тут я вскрикнула, когда язык Кравцова проник в меня, а потом принялся методично вылизывать самую чувствительную точку. К оральным ласкам в первую свою ночь с мужчиной я точно оказалась неподготовленной, и почти сразу же внутри меня что-то взорвалось, а потом и растеклось огненной лавой. А сама я протяжно закричала, чего и вовсе от себя не ожидала.

- Моя очередь кончить, малышка. Думаю, это будет справедливо, - снова прижал он меня своим телом, заглушая стоны поцелуем.

И вот тут я познала боль - острую и режущую. Она прострелила меня сразу же, как член его одним резким движением ринулся в мое влагалище. И снова я закричала, а крик мой потонул в очередном поцелуе. А потом Кравцов начал двигаться, и боль притупилось. Новая волна возбуждения не заставила себя ждать. Однако, очередного пика я не достигла, раньше Кравцов придавил меня собой после пары особенно резких толчков во мне.

Кажется, он тоже кончил, – размышляла я, выравнивая дыхание и прислушиваясь к себе. Но слышала я только мужское сердце, что, казалось, клокотало в моей груди.

- Что за черт? - снова склонился надо мной Кравцов, почти сразу же, как сначала скатился с меня. - Вы с твоим парнем решили дождаться свадьбы?

Он рассматривал довольно приличное кровавое пятно на простыне и, кажется, отказывался верить своим глазам. Взгляд его перемещался с пятна на мое лицо и обратно. Я же лихорадочно подыскивала слова.

- До какой свадьбы? зацепилась я за возможность сказать хоть что-то. При этом не забыла натянуть на себя простыню, чтобы не сидеть перед ним голой. От недавней страсти не осталось и следа, а злость не заставила себя ждать. Неужто это м...ак чувствует себя еще и оскорбленным?
- Ну точно не до моей, медленно произнес он, вглядываясь в мое лицо. Ты ведь не Ира, да? еще медленнее произнес.
- А есть разница? выдала я браваду, которой и в помине не испытывала.
- Вообще-то, есть. И я не знал, что у нее есть сестра. Удивительное сходство, даже для близнецов, проговорил словно себе. Она меня обманула...
- Если уж на то пошло, то не она, а я. Да и какая тебе разница? с вызовом добавила. Можно подумать, ты хорошо знаешь мою сестру. Ну а ее тело... так у меня оно такое же, к тому же девственное. Было...
- Одевайся, встал он с кровати и глухо велел.

Сердце мое нервно дернулось и устремилось в район пяток.

- Что ты собираешься делать? Предупреждаю, что не дам еще больше навредить моей сестре. Хватит с нее и твоих идиотских требований, идущих в разрез всему, как и здравому смыслу. Не можешь получить должок обратно, еще не значит, что должен кого-то насильно склонять к близости с тобой. Особенно ту, что любит другого...

Все это я протараторила на одном дыхании, торопливо натягивая на себя платье. Самой мне хотелось как можно скорее улизнуть из этой комнаты и из этого огромного дома. Остаться одной, чтобы все как следует продумать. Но сначала я должна убедиться, что моей сестре ничего не будет за подмену.

- Я должен подумать. О решении своем сообщу завтра вечером, за ужином. А пока оставайся в гостевом доме. На улицу выходить можешь, но покидать территорию запрещено. Как тебя зовут?

– Дарья, – гордо отозвалась я. – Чао! – зачем-то добавила и не менее гордо покинула комнату.

А вот на лестнице припустила, едва не скатившись по той кубарем. И лишь тогда смогла перевести дух, когда оказалась внутри гостевого домика. Ну я и натворила дел! Теперь, когда я умудрилась переспать в Кравцовым, который, к тому же, лишил меня девственности, весь мой план, как и его воплощение, казалось одной огромной ошибкой.

Глава 3

Вторая ночь

Это был самый отвратительный вечер в моей жизни, хоть и к себе я вернулась достаточно поздно, ближе к двенадцати. Но не могла ни спать, ни читать, ни думать о чем-либо, кроме того, что только что пережила и испытала.

После душа стало разве что чуточку легче, но не спокойнее. Я паниковала и было из-за чего. Подмена выплыла сразу же, да и для этого не нужно много ума. Скорее всего, о моих умственных способностях Кравцов очень невысокого мнения. Да и сама я думаю так же. Но дело сделано, и теперь меня интересует лишь конечный результат. До завтрашнего вечера я могу особенно не дергаться, ну а там посмотрим. С этими мыслями я и уснула далеко за полночь.

На утро проснулась от каких-то звуков. Вчерашние события сразу же всплыли в памяти, и я застонала, уткнувшись в подушку. Сегодня ко всем переживаниям прибавился еще и стыд. Я так откровенно преподнесла себя этому богатею, что могла себе представить, на какой уровень он меня теперь ставит. Но на это мне плевать – главное сестра и ее безопасность. Я старшая.

На кухне хлопотала Мария, которая с улыбкой поприветствовала меня, когда заглянула туда. А я чего ждала? Презрения и насмешек? Наверное, прислуга в этом доме привыкла еще и не к такому. Но и на это мне плевать.

Мария сообщила, что завтрак будет готов через полчаса, и я отправилась в душ. Голову даю на отсечение, что с утра этой коробки тут не было. Какая бы ни была сонная, я бы заметила ее, лежавшую на том же месте, что и платье вчера. Значит, принесли ее, пока я была в душе. И это не очередное платье, слава богу. Впрочем, виду дорогущего и навороченного ноутбука я обрадовалась еще меньше.

«Компенсация того, чего ты вчера лишилась», – гласила записка. Это он про мою девственность что ли? Вот, значит, во сколько оценил ее. От этой мысли я не сдержала улыбки, хоть на душе и было как-то горько. И мне не нужны были его подарки, но пока я тут, ноут мне пригодится.

После сытного и здорового завтрака (польза, как ни крути, хоть питаться я тут буду полноценно, а не кусочничать, как обычно) я удобно разместилась на кровати с ноутбуком на коленях. Кравцов мне точно не друг. Во враги я его тоже записывать не собираюсь – слишком много чести. Волею судьбы или случая мы какое-то время проведем под одной крышей, фигурально выражаясь. Я же про него ровным счетом ничего не знаю. Значит, пора пополнить запас информации. Интернет мне в помощь!

Еще через час я знала об этом мужчине если не все, то очень многое. Тридцать восемь лет. Крупный строительный магнат. Всего добился сам, начав с небольшой архитектурной фирмы. Два высших образования – финансовое и строительное. Однако... В бизнес кругах заслужил репутацию бескомпромиссного и даже жестокого, конкуренты его побаиваются. Акула бизнеса, значит? Учтем. Ни о каком криминале я не нашла и упоминаний. Видно, сестренка что-то напутала. О личной жизни Кравцова тоже не получилось нарыть информацию. Выяснила только, что когда-то давно он был женат. Развелся через год после свадьбы. Детей нет. В светских скандалах не фигурирует.

Как и договаривались, ровно в двенадцать я позвонила Ире. Волнение за сестру не способствовали изменению устоявшихся привычек, и ответила мне Ира сонным голосом:

- Алло...
- Пора вставать, улыбнулась я.

– Дашка! Ну как ты? – моментально проснулась она.
– Жива-здорова и даже довольно упитана, – вспомнила я свой завтрак, где каждый витамин был на своем месте.
- А у тебя с ним было?
– Ты про секс? Да, было.
Повисла пауза, которую я не собиралась нарушать первая. Но реакция сестры меня даже очень интересовала.
– Даш, так не должно было случиться, – проговорила Ира, сопровождая слова горестным вздохом.
- Ир, как так? Если ты про мою девственность, то это не редкая жемчужина, - рассмеялась я Настало время ее лишиться. И честно тебе скажу, чем делать это с каким-то неумехой, лучше уж совместить с удовольствием.
Кажется, даже лишнего сболтнула, потому что интонации сестры сразу же поменялись.
- Удовольствием? Так тебе понравилось? - в голосе ее слышались игривые нотки.
– Я не то хотела сказать, – перебила я ее. – Просто, не все так плохо, и чувствую я себя хорошо.
- А Кравцов? Он же заметил?
– Угу.
- И что?
– Пока не знаю – приговор огласят вечером.

Из дальнейшего разговора я узнала, что у сестры все хорошо. Очередной раз взяла с нее слово, что ничего предпринимать не будет, как и мешать мне. Немного покоробило, когда передала она мне пламенную благодарность от Гены. Но об этом я даже думать себе запретила, потому что делала все не ради него точно.

Вопреки ожиданиям вечер наступил незаметно. Я даже умудрилась позаниматься. Никакого платья на этот раз мне не преподнесли, чему я не спешила радоваться. Но как и вчера, без пяти восемь за мной пришел все тот же детина и проводил меня в хозяйский дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/emeral-d stella/devstvennica-na-podmenu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити